

— Приехали. Не забудьте свои вещи, — напомнил водитель.

Оба вышли из машины. Го Минчжи расплатился за поездку через терминал на платформе.

Фу Нин стояла под деревом у края зеленой зоны, окутанная густой тенью. Го Минчжи замер напротив неё, освещенный теплым желтым светом фонаря. Казалось, их разделяла невидимая черта, словно они находились в разных мирах.

Листва тихо шелестела, прохладный ветер коснулся лица Фу Нин, помогая немного протрезветь. Она достала из сумочки красную купюру и протянула её:

— Спасибо, что проводили. За проезд должна платить я.

Го Минчжи опустил взгляд на деньги в её руке. Этот яркий, почти вызывающий красный цвет неприятно резал глаз. Через несколько секунд он поднял взгляд и снова уставился на её холодное, скрытое в тени лицо. Почему-то ему совсем не нравилось, как они сейчас стояли.

Он выхватил у неё купюру и принялся вертеть в руках. Его длинные пальцы двигались ловко и привычно, складывая бумагу. Прошло совсем немного времени, и в его ладони появился бумажный журавлик.

Он подошел ближе. Фу Нин настороженно отступила на два шага, освобождая место:

— Ты опять что задумал?

Они оказались в тени вместе. Он наклонился, взял её за край рукава и поднял руку:

— Не двигайся.

Фу Нин с любопытством наблюдала за каждым его движением. В следующее мгновение бумажный журавлик оказался на её раскрытой ладони.

— Забирай обратно. Мне не нужны твои деньги, — голос и выражение лица Го Минчжи оставались неизменными.

Журавлик в руке выглядел как живой, такой ярко-красный, будто вот-вот готов был вспорхнуть и улететь. Фу Нин молча смотрела на него. Красиво, конечно, но какой в этом смысл? Лишь искусственно созданная иллюзия, по сути, ничем не отличающаяся от обычной банкноты.

Она никогда не боялась, когда у неё просили денег. Она боялась, когда просили чего-то другого — того, что она дать была не в силах.

Спустя долгое время она произнесла, холодным и жестким тоном, в котором сквозило предупреждение:

— Ты должен знать: у меня нет для тебя ничего другого.

— Будет, — уголки губ Го Минчжи приподнялись, а в глазах промелькнула мягкая улыбка. — Уже поздно, пойдем.

Сказав это, он развернулся и первым направился к воротам жилого комплекса. Фу Нин последовала за ним, машинально убрав бумажного журавлика в кошелек.

На следующий день Фу Нин, как обычно, пришла в спортзал. Людей было больше, чем вчера, но это не мешало тренировке. В последнее время у неё оставалось мало свободного времени, поэтому график занятий был довольно плотным.

Лю Вэньшань постоянно крутилась рядом, мелькая перед глазами и раздражая Фу Нин. Закончив подход, Фу Нин поставила снаряд на место и глубоко вздохнула:

— Ты можешь перестать ходить туда-сюда у меня перед носом?

— Конечно, нет, дорогая моя! — Лю Вэньшань, собиравшаяся сделать глоток из большой бутылки с водой, вдруг что-то вспомнила и поставила её обратно. — После того, что случилось вчера, я должна присматривать за тобой!

Фу Нин обвела взглядом зал. Вся обрезиненная штанга, что была там вчера, за одну ночь куда-то исчезла, и теперь повсюду были другие диски. Она не спеша размяла шею, лицо её осталось бесстрастным:

— Эти блины хуже прежних.

— ...Дорогая, — Лю Вэньшань замялась, но тут же подошла, чтобы помочь Фу Нин размять мышцы. — Пожалуйста, не обращай внимания. Наш босс из пугливых, боится неприятностей в своем зале. Это не против тебя лично.

— Я знаю, — кивнула Фу Нин.

Примерно через полчаса в зал неспешной походкой вошел Го Минчжи с сумкой на плече. Бросив вещи в сторону, он по привычке встал на беговую дорожку для разминки и только надел наушник, как сзади послышался приглушенный разговор:

— Эта девчонка чертовски хороша, надо бы выпросить у неё номер.

— Эй, я бы на твоём месте забил.

— Почему?

— Говорят, вчера она какому-то парню голову разбила до крови. Остра на расправу, потянешь такую? Ха-ха-ха!

— ...Ого, вот это огонь. Ещё сильнее захотелось попробовать...

Го Минчжи шел по дорожке, в наушнике играла привычная музыка. Но сегодня она казалась ему раздражающе громкой.

Двое мужчин прошли мимо него, направляясь к выходу. Го Минчжи остановил дорожку и медленно преградил им путь. Те были крепкого телосложения, но всё же ниже его ростом. Увидев перед собой преграду, они недоуменно замерли.

Го Минчжи улыбнулся, и в его тоне, похожем одновременно на совет и угрозу, прозвучало:

— Если будете следить за своими руками и ногами и не станете лезть с домогательствами, то останетесь целы и невредимы...

Глядя на высокого, внешне дружелюбного мужчину, оба почувствовали, как по спине пробежал холодок. Почему его улыбка кажется такой зловещей? От неё становится не по себе.

Переглянувшись, они молча обошли его и поспешили в другой конец зала. Го Минчжи бросил взгляд на Фу Нин и вернулся на беговую дорожку.

На углу улицы припарковалась черная машина. За рулем сидел молодой человек лет двадцати шести-двадцати семи. Он подождал немного, и задняя дверь открылась. В салон сел человек в повседневной одежде.

Под низко надвинутым капюшоном Го Минчжи собрал волосы в пучок, лицо скрывала черная маска, видны были только глаза и прямой нос. Он спустил край маски до подбородка и будничным тоном спросил:

— Выяснили, кто он такой?

— Рецидивист. Но каждый раз действует так, что придраться не к чему. Никаких связей, просто невероятно осторожен.

Молодой человек говорил с почтением, то и дело поглядывая на Го Минчжи в зеркало заднего вида.

— Что с ним делать?

Парня звали Хуай Дун, он был генеральным директором кинокомпании Дэнфэн, доверенным лицом Го Минчжи и почти членом семьи.

— Дай подумать... — Го Минчжи сделал вид, что размышляет.

Через пару секунд он поднял глаза на зеркало:

— Найди людей поопытнее, пусть как следует с ним поиграют. Думаю, ему понравится.

Он словно уже представлял себе эту сцену, глаза его сузились в улыбке, а настроение явно достигло пика. Хуай Дун встретился с ним взглядом в зеркале и, не отводя глаз, тут же понял приказ:

— Слушаюсь.

Хуай Дун опустил голову, его брови непроизвольно дернулись. Подобные грязные дела ему приходилось выполнять уже не в первый раз. У Минчжи всегда находились способы извести человека так, чтобы не оставить улик.

Не заметив реакции Хуай Дуна, Го Минчжи продолжал давать указания:

— Найди надежных людей. Просто присматривай за процессом, не оставь следов.

— Я понимаю. Просто интересно, чем именно он... — успел насолить вам.

Фраза осталась незаконченной, но Го Минчжи всё понял. Он повернул голову к окну, тень от капюшона скрыла верхнюю часть его лица, не позволяя прочесть эмоции.

— Я и сам не знаю. Если уж искать причину... — он на секунду задумался, — просто вызывает отвращение.

Это бессвязное замечание сбило Хуай Дуна с толку. Не вас же он трогал, с чего вдруг такое отвращение?

<http://bllate.org/book/20517/2045900>